Хогвартс без окружения дементоров преобразился, словно по волшебству. Погода стояла замечательная, дети светились от радости. Я окинул взором фестралов, которые были запряжены в кареты.

— Они кажутся голодными, — смотря на страшных лошадок, произнесла Луна. — Глядя на фестралов, мне всегда хочется их подкормить.

— А я думаю — скольким животным на спины прыгали люди перед тем, как узнать, что лошади не против этого…

Мы втроём забрались в карету. Деннис окинул взглядом толпу школьников, спешащих к каретам. Глядя на стайку подружек-старшекурсниц, он задумчивым тоном протянул:

— Колин, ты не задумывался над вопросом, почему девушки ходят в туалет группами?

— Вот Гермиона Грейнджер на первом курсе пошла в туалет одна, и на неё напал тролль!

— Колин, скажи, ты шутишь, да? — с надеждой посмотрел на меня брат.

— Мне Гарри Поттер рассказал, когда с ним в больничном крыле лежали. Так что согласись, что-то есть в том, чтобы девушкам ходить в туалет группами.

— Ещё есть призрак Миртл Уоррен, который обитает в туалете для девочек на втором этаже, — произнесла Луна после недолгих размышлений. — Она тоже пошла в туалет одна…

— Хорошо, что я не девочка! — передёрнул плечами Деннис.

— Люблю ходить в школу, но не в Хогвартс.

— Колин, ты и любишь школу — это что-то из фантастики! — насмешливо прокомментировал Деннис. — Помню, когда мы были маленькими, ты очень не любил ходить в школу.

— Так ведь это когда было… Дэн, если помнишь, нас родители никогда не заставляли ходить в школу.

— Ох, ёжкин-кошкин, — поёжился Деннис. — Точно, помню! Мы тогда оба решили соврать, будто сегодня на занятия идти не надо. Папа обрадовался, сказал: «Можете вообще не ходить в школу, я буду только рад!».

— Ага! А потом он дал рабочим выходной, нам вручил лопату и вилы, после чего заставил убирать навоз, грузить сено и заниматься скотиной… Весь день с утра и до поздней ночи. Вначале я радостно думал: «Ничего, зато не на уроках сидеть!». На следующий день ты сбежал в школу, а я решил опять прогулять… Сценарий повторился, только на этот раз я работал один.

— Зато помню, на следующий день ты проснулся раньше будильника, — радостно продолжил Деннис. — Я только выполз в пижаме из спальни, а ты уже стоишь в костюме и с рюкзаком.

— Так я полюбил учиться…

***

Учёба — неизбежное продолжение каникул. Она резко вошла в мою жизнь на следующий день после прибытия в школу. После ужина я решил прогуляться. Маршрут специально не выбирал. В итоге я прошёл мимо кабинета учителя ЗОТИ.

Дверь в кабинет оказалась открытой, внутри за письменным столом за стопкой пергаментов сидел профессор Люпин. Я остановился и пригляделся к нему. Вдруг в голове внезапно сложилась мозаика: латаная одежда, ежемесячные приступы болезни, после которых преподаватель имеет болезненный вид. Из-за этой болезни у старших курсов ЗОТИ ведёт профессор Снейп, что не прибавляет ему настроения, а у нас график построен так, что мы к нему не попадаем. Я понял, кем является профессор Люпин…

Ну конечно, всё же очевидно! Директор нанял Люпина, поскольку сложно подобрать преподавателя ЗОТИ. С ними вообще в Хогвартсе какая-то беда, ни один за последнее время не задержался больше, чем на год. Квирел оказался вором, которого убил Гарри Поттер. Как говорится, в Хогвартсе вызывают авроров, только если не удалось совершить самосуд… Локхарт забил на свои обязанности, продал ученикам под видом учебников свою художественную литературу, после чего ему не стали продлять контракт. Мне относительно повезло с Макгонагалл, она была настроена быстро избавиться от меня с отцом, отчего, видимо, забыла о списке, в котором были книжонки Локхарта, в итоге у меня среди покупок оказался стандартный учебник ЗОТИ за первый курс, который использовали предыдущие преподаватели. Неизвестно, как сложится у Люпина.

Мужчина обернулся к входу и заметил меня.

— Ты что тут делаешь? — с лёгким удивлением спросил Люпин.

— Гуляю, — пожал я плечами. — Вы заняты, профессор?

— Если хочешь, заходи, — мужчина разогнулся и с хрустом потянулся. — Колин Криви, верно?

— Да, сэр.

— Чаю хочешь? — Люпин поискал глазами чайник. — Я как раз подумывал о чашке чая.

— Спасибо, профессор. Не откажусь. Дома я привык пить в любой момент. Обычно наливал большую чашку молока, под которую приспособил пивную кружку, мог в любой момент отхлебнуть во время чтения интересной книги. В Хогвартсе приходится терпеть до перемены и носить с собой термос.

— Садись, — Люпин указал на стул и снял крышку с пыльной банки. — У меня только в пакетиках.

— Было бы у вас молоко, цены бы вам не было, но у меня своё, — достал я из сумки термос. — Вам добавить в чай?

— Давай, — лукаво улыбнулся Люпин.

Профессор протянул мне кружку с отколотым уголком.

— Тебя что-то тревожит, Колин? Ученики редко приходят в эту часть замка, когда нет занятий.

— Профессор, я догадался, кто вы!

Люпин нахмурился и слегка напрягся. Видимо, ему неприятна эта тема. Оно и понятно, подобное никому не доставляет удовольствия.

— Профессор, я понимаю, что вам неприятно такое обсуждать, но в этом нет ничего зазорного. Все люди могут попасть в сложную ситуацию. Никто из нас не застрахован от подобного, так что вам нечего стесняться.

— Колин, ты не понимаешь, — Люпин ещё больше нахмурился и удивлённо поднял брови. — Если о таком станет известно, меня выгонят из школы. Скажи, как ты узнал?

— Это было непросто, но по вам, профессор, всё видно. Вы постоянно болеете, носите старую одежду с латками. Я бы, может, не понял, но всё же многое повидал.

— Колин, прошу, никому об этом не рассказывай! — с надеждой попросил Люпин.

— Что вы, профессор! Даже не думал. Зная людей, уверен, подобные новости не вызовут к вам любви, скорее родят опаску.

— Люди не любят тех, кто отличается от них, — тяжело вздохнул Люпин.

— Лосиха рожает лосёнка, а через полчаса он может бегать, прыгать, брыкаться. К сожалению, Хогвартс не лосиха… Он выбрасывает тебя в жизнь голым, неподготовленным, восемнадцатилетним лосем! Профессор, я слышал, что многие маглорожденные волшебники не могут устроиться в жизни после окончания Хогвартса. А учителя ЗОТИ отчего-то не задерживаются на этой должности больше года. Не дай мироздание и вас не минует эта участь. Нет ничего зазорного в том, чтобы быть бездомным.

— Что?! — опешил Люпин и уставился на меня большими глазами.

— Я говорю, что догадался о том, что вы бездомный, сэр, но в этом нет ничего плохого. Просто знайте, если вам вдруг понадобится работа, вы всегда можете обратиться к нам на ферму. Отцу постоянно требуются разнорабочие. Жильё и частичное питание предоставляется, во время приступов болезни вам предоставят выходные. Если, конечно, вы не боитесь ручной работы. У нас висит Надзор до совершеннолетия моего брата, Денниса, так что палочкой пользоваться нельзя. Но можно варить зелья.

— Эм… — весь вид Люпина демонстрировал надежду. — Колин, выходит, ты догадался о том, что я бездомный?

— Да, сэр. Разве я ошибся?

— Почти, — счастливо улыбнулся мужчина. — На самом деле дом у меня есть, а вот с работой до недавнего времени действительно были сложности. Спасибо тебе большое, если вдруг понадобится работа, я знаю, к кому обращаться.

— Обращайтесь, — кивнул я. — Вы всяко будете лучше, чем поляки, вы хоть английский язык знаете, а я на польском только материться умею.

— Как так вышло, что ты выучил лишь бранные слова? — с любопытством спросил профессор.

— Да разве от рабочих другие выучишь? — пожал я плечами. — А специально хозяйского сына никто учить не будет, разве что за деньги. А мне польский, тем более за деньги, совершенно не интересен.

— А как вообще у тебя учёба, Колин? — спросил профессор.

— С теорией всё замечательно, зелья хорошо получаются, а заклинания даются с трудом. Мне приходится прикладывать в разы больше усилий, чтобы что-то освоить.

— Ничего страшного, так бывает, — успокоил меня преподаватель.

— Сэр, а вы можете меня научить заклинанию, с помощью которого можно уничтожить духа?

— Колин, ты всё ещё переживаешь из-за боггарта? — спросил Люпин.

— Вроде того. Можете хотя бы порекомендовать книгу.

— Вы скоро будете проходить на чарах заклинание Скурж, оно позволяет убрать эктоплазму, что причиняет призракам серьёзные неудобства и способно на время их остановить, — выдал Люпин.

— То есть, уничтожить их нельзя? А как же боггарт и всякие тёмные духи?

— Уничтожить можно что угодно и кого угодно, но, Колин, чары, с помощью которых можно убивать привидений, относятся к запрещённым заклинаниям, — покачал головой профессор.

Я обратил внимание на газету, лежащую на столе преподавателя, это был тот самый выпуск Ежедневного пророка, который я читал в Хогвартс-экспрессе.

— Странно вышло, — кивнул я на газету. — Если Блэк действительно невиновен, то выходит, что мы зря страдали и подвергались опасности со стороны дементоров. Получается, у нас в стране любого могут бросить в тюрьму без суда и следствия…

— Колин, тогда были тяжёлые времена, — осунулся и грустным голосом сказал Люпин. — На законы меньше оглядывались, судопроизводство упростилось. Все были уверены, что Сириус виновен. Даже я был в этом уверен, хотя мы с ним дружили.

— Насколько я слышал, Блэк даже апелляцию не мог подать, ему не дали ни единого шанса оправдаться. В магической части Британии ужасное судопроизводство! А уж отдавать пленников на прокорм дементорам — это вообще ни в какие ворота не укладывается. В тюрьме и так несладко, а тут ещё пытки. Волшебники что, про Женевскую конвенцию ничего не слышали? По ней пытки запрещены на всей планете!

— Ты прав, Колин, — тяжело вздохнул Люпин.

— Спасибо за чай, профессор, мне пора.

http://tl.rulate.ru/book/98776/3386201